

В мифологии Древнего Египта образы животных имеют огромное значение. Даже девять столповых богов в древнеегипетском пантеоне имеют образы животных.

Например, Гор, известный бог солнца, имеет голову сокола, Анубис, бог смерти, имеет знакомую голову шакала, а Тот, бог мудрости, имеет голову ибиса.

Среди египетских богов, естественно, есть боги с головой кошки и льва, и оба они являются богинями, и оба отвечали за войну.

Среди них богиней с головой кошки является Баст, а богиней с головой льва — Сехмет. Они являются богинями войны в Нижнем и Верхнем Египте соответственно. Однако с объединением Древнего Египта жречество Баст постепенно превратилось в семейного покровителя и бога развлечений, музыки и танца, но ее злобная сторона все еще символизирует войну и силу.

Даже в период правления Нового царства с восемнадцатой по двадцатую династии Древнего Египта Баст считалась воплощением бога солнца и даже убила гигантского змея Апопа, который символизировал разрушение и уничтожение в древнеегипетской мифологии.

Сехмет с головой льва еще более престижна. Она является дочерью бога солнца Ра и самой жестокой из древнеегипетских богов.

Легенда гласит, что после того, как бог Ра состарился, все живые существа в Древнем Египте смеялись над его старостью, что разозлило бога Ра, поэтому бог Ра послал Сехмет вызвать ужасные убийства и бедствия в Древнем Египте, даже правитель Египта Рэ был беспомощен и мог только молиться Богу Ра о прощении.

Но Бог Ра действительно стар, и стареющий Бог Ра больше не может сдерживать свою дочь. В конце концов, Бог мудрости придумал способ напоить Сехмет гранатовым вином, похожим на кровь.

Однако, хотя мифология Древнего Египта будет продолжать развиваться со временем, в какой бы версии мифа ни было, Баст и Сехмет не имеют ничего общего с мумиями, и согласно погребальным обычаям древних египтян невозможно, чтобы у одной мумии было пять погребальных урн.

«Вы действительно не ошиблись? Есть пять погребальных урн?» — спросил Чэнь Мо трех американцев, и в то же время у него беспричинно возникло беспокойство: «Где пятая погребальная урна? Куда вы ее дели?»

Эвелин, находившаяся рядом, была немного озадачена. Она не совсем понимала, почему Чэнь Мо так сильно беспокоится об этом вопросе: «Даже если есть пять погребальных урн, это не должно быть большой проблемой, верно? Может быть, это просто особый случай?»

«Это особый случай, который доставляет неприятности. Древние египтяне использовали погребальные обряды со времен Древнего царства до династии Птолемеев. Он не менялся в течение тысяч лет. Как вы думаете, почему вдруг появился особый случай?» — спросил Чэнь Мо Эвелин. В этот момент неоправданное беспокойство в его сердце повлияло на его эмоции, заставив его выглядеть довольно серьезным.

Видя отношение Чэнь Мо, трое американцев не могли не испугаться, вспомнив о странных явлениях, которые произошли, когда они открывали коробку, и поспешно сказали: «Мы достали разбитый кувшин, и он у мистера Аллена!»

Услышав их слова, Чэнь Мо немедленно обратил свое внимание на египтолога, который пытался открыть черную книгу в палатке, построенной американцами.

Чэнь Мо подошел к нему и увидел, что он пытается открыть Черную книгу мертвых из черного металла руками, Чэнь Мо прямо сказал: «Чтобы открыть эту книгу, нужен ключ, вы не сможете открыть ее таким образом. Теперь ответьте на мой вопрос, где пятая погребальная урна, которую вы нашли?»

Когда Чэнь Мо допрашивал египетского ученого, он прямо применил способности некроманта, что в глазах египетского ученого сделало его весьма устрашающим и величественным, мгновенно напугав его и заставив ответить Чэнь Мо: «Там, хоть и сломана, но все еще прекрасная работа искусства, ее можно собрать! Если она вам нравится, можете забрать! Если вам нравится целая, я могу ее вам дать!»

Говоря это, египетский ученый указал Чэнь Мо, где лежат его вещи, и передал ему целую погребальную урну рядом с собой.

Увидев испуганный взгляд этого человека, Чэнь Мо убрал сброшенную на себя личину страха и нашел сломанную погребальную урну, о которой говорил египетский ученый.

«Принесите другие погребальные урны!» Чэнь Мо повернулся и крикнул трем американцам, затем взял у египтолога целую погребальную урну и положил ее вместе со сломанной.

Увидев это, три американца поспешно принесли погребальные урны, которые у них были. Пять белых банок поставили вместе, а поврежденная выглядела какой-то особой.

В это время египетский ученый тоже пришел в себя. Глядя на пять ваз перед собой, он, хотя и был все еще полон страха перед Чэнь Мо, все же в недоумении спросил: «Что-то не так с этими банками?»

Чэнь Мо поднял голову и посмотрел на него: «Вы тоже ученый. Разве вы не знаете, что в Древнем Египте у одной мумии было только четыре погребальных урны?»

«А! Это...» Египетский ученый внезапно почувствовал себя смущенным. Хотя он и не признал эти банки за погребальные урны, после того, как Чэнь Мо напомнил ему, он поспешно и серьезно вспомнил информацию о погребальных урнах, что тут же заставило его отреагировать.

Глядя на погребальную урну на столе, прочитав поочередно имена четырех сыновей Гора, он посмотрел на пятую сломанную погребальную урну. На его лице было выражение удивления,

смешанное со страхом: «Сехмет!»

«Теперь понимаете, что происходит?» Услышав, как ученый произносит имя Сехмет, Чэнь Мо гневно посмотрел на него.

На самом деле, у Чэнь Мо не было плохого впечатления об этом египетском ученом. По крайней мере, знания оппонента были основательными, и он знал некоторые табу, и он, очевидно, оставался в трепете перед этими древними легендами и проклятиями.

«Нет причин для этого! Почему у него пять погребальных урн? Может, в них держали сердца?» Египтолог быстро сделал вывод.

«Я могу только открыть ее и посмотреть». У Чэнь Мо тоже было уродливое лицо в это время, и он протянул руку, чтобы открыть сломанную погребальную урну, и попросил Аду Ван принести инструменты.

Другие, очевидно, были напуганы атмосферой между Чэнь Мо и египтологом, но Эвелин бесстрашно спросила: «Джентльмены, что происходит? Это просто лишняя погребальная урна? Почему у вас такое чувство, что небо падает?»

Отвечая на вопрос Эвелин, Чэнь Мо посчитал необходимым дать этой безрассудной и бесстрашной леди понять важность, поэтому он сказал: «Мисс Эвелин, хотя мы все знаем, что миф очень давний, древние проклятия и табу считаются нелепыми историями, но я хочу сказать вам, что в этом мире все еще есть некоторые древние и таинственные силы. На этой земле все, что не соответствует здравому смыслу, может превратиться в ужасный и ужасающий кошмар».

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4035837>